

УДК 316.347

**РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ДАГЕСТАНСКИХ РУССКИХ
В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ****Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев М.Р.***Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН,
Махачкала, e-mail: ljuma78@mail.ru*

В статье рассматривается место религиозной идентичности дагестанских русских в иерархии типов социальной идентичности и установлена важность религиозного компонента в процессах социального контактирования русскоязычного населения республики. В статье уделяется внимание установлению способности принять представителей других этнических групп в качестве партнеров по взаимодействию. Показана важность маркера «религия» в структуре этнической идентичности и в процессе ее воспроизводства. Установлена степень востребованности конфессиональной принадлежности в различных сферах межрелигиозного и межнационального взаимодействий. Отмечается, что в прямой зависимости от отношения к религии (верующий/неверующий) находится значимость тех или иных символов. Выявлена роль религиозного компонента в ценностно-символической системе этнической идентичности. Показано, что значительное влияние на отношение к межэтническим бракам и формирование установок в отношении межэтнической брачности оказывает религиозный фактор.

Ключевые слова: дагестанские русские, религиозная идентичность, социальное контактирование**RELIGIOUS IDENTITY OF THE DAGESTAN RUSSIANS
IN STRUCTURE OF SOCIAL IDENTITY****Shakhbanova M.M., Lysenko Y.M., Mamarayev R.M.***Institute of History, archaeology and ethnography of the Dagestan Scientific Center of Russian Academy
of Sciences, Makhachkala, e-mail: ljuma78@mail.ru*

In article the place of religious identity of the Dagestan Russians in hierarchy of types of social identity is considered and importance of a religious component in processes of social engagement of the Russian-speaking population of the republic is established. In article the attention to establishment of ability to accept representatives of other ethnic groups as partners in interaction is paid. Importance of a marker "religion" in structure of ethnic identity and in the course of its reproduction is shown. Degree of a demand of confessional accessory in various spheres of interreligious and international interactions is established. It is noted that in direct dependence on the relation to religion (believer/non-believer) there is an importance of these or those symbols. The role of a religious component in valuable and symbolical system of ethnic identity is revealed. It is shown that considerable influence on the relation to interethnic marriages and formation of installations in the relation of interethnic marriage renders a religious factor

Keywords: Dagestan Russians, religious identity, social engagement

Для постсоветской России характерно усиление роли религии и религиозных организаций в общественно-политической жизни российского общества, и она «становится существенным фактором социальной жизни и восстанавливает некогда утраченные ее функции – регулятивную, коммуникативную, интегративную, мировоззренческую, компенсаторную» [1]. Социально-экономические, политические, духовно-идеологические преобразования постсоветского периода имели свои последствия, чаще негативного характера, и отрицательно сказались на межэтнических, межрелигиозных и внутриконтрастных отношениях. При этом, по мнению религиоведов, «продолжается процесс сужения «секулярного поля» за счет активизации религиозной жизни: возрастает роль религиозных объединений, изменяются соотношения между религиозными движениями,

конфессиями и Церквями. Кроме того, на распространение религиозных верований, изменение удельного веса каждого из них огромное влияние оказал процесс этноконфессионального разъединения народов после распада СССР. Произвольные границы, сужение территории проживания этнических и конфессиональных групп повлияли на формирование религиозной географии России» [2]. Не менее важным в процессе исследования религиозности населения является выявление критериев принадлежности к определенной религиозной группе и таковыми являются: 1. широко распространенный среди религиозных деятелей *этнический принцип*, на основании которого православие объявляется этнической религией русских и т.д., ислам, например, в отношении дагестанских народов их этнической религией и т.д.; 2. *культурная религиозность*, когда человек объявляет себя

принадлежащим к определенной религиозной традиции, хотя возможно и не разделяет ее верования, не участвует в обрядах и не входит в религиозную общину. Сам факт утверждения принадлежности к определенному религиозному течению важен для мировоззрения, нравственной, культурной и политической ориентации гражданина [3]. При этом С.Б. Филатов и Р.Н. Лункин отмечают, что «культурная религиозность, или религиозная самоидентификация является мировоззренческой, идеологической позицией, но не религиозностью в прямом смысле этого слова. Самоидентификация не предполагает, что данный человек разделяет соответствующие религиозные верования и следует религиозным практикам» [3]. В данной статье на основе результатов социологического опроса излагается проявление религиозной идентичности у дагестанских русских. *Характеристика социологического исследования.* В рамках изучения этнической идентичности и стратегии межэтнического поведения русскоязычного населения Республики Дагестан в 2014 г. был проведен социологический опрос в Буйнакском, Дербентском, Кизилюртовском, Кизлярском, Хасавюртовском, Тарумовском районах, гг. Дербент, Дагестанские Огни, Кизляр, Кизилюрт, Хасавюрт, с. Тарумовка. N – 1641.

Представления дагестанских русских об основных этнообъединяющих признаках своей этнической общности показывают ответы респондентов на вопрос «Что роднит вас с людьми вашей национальности?». В ответах на вопрос «Какие призна-

ки сближают Вас с представителями Вашего народа?» важными этнокультурными компонентами воспроизводства этнической идентичности дагестанских русских выступают «национальные традиции и обычаи» (62,6%), «национальный (родной) язык» (60,8%), «совместная жизнь на данной территории» (51,0%), «религия» (41,0%) и «историческое прошлое» (40,4%). В опросе 2013 г. картина выглядела иначе: признак «национальный язык» (69,2%) опрошенные русские поставили на первое место, «национальные традиции и обычаи» на второе место (58,7%), «религия» на третье место (45,5%) и «совместная жизнь на данной территории» занимала четвертое ранговое место (35,0%). Через образовательный статус на значимость маркера «религия» указывают 37,8% со средним специальным, 39,8% со средним и 44,0% с высшим образованием. В разрезе отношения к вере (по результатам опроса доля верующих составляет 81,6%, неверующих – 18,4%) значимость религии как этнообъединяющего компонента подчеркивает каждый второй опрошенный в подгруппе верующих (42,0%) в противовес 28,3% неверующих. Далее верующие на первое место по значимости поставили индикатор «национальные традиции и обычаи» (63,6%), а неверующие «национальный (родной) язык» (65,0%). Определение этнообъединяющих признаков требует детального анализа иерархии ценностно-символической системы с целью установления «веса» каждого из маркеров воспроизводства этнической идентичности (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какие ценности для вас имеют наибольшее значение?» (варианты ответов даны в %)

Варианты ответов // Отношение к религии	Верующие	Неверующие
Территория моего населенного пункта	26,1	24,2
Исторические памятники моего народа	31,5	32,5
Национальный язык моего народа	30,4	37,5
Религия моего народа	36,0	21,7
Национальные традиции и обычаи моего народа	52,3	42,5
Политические символы Дагестана (флаг, гимн, герб)	12,2	14,2
Национальные праздники моего народа	22,9	14,2
Политические символы России (флаг, гимн, герб)	32,6	34,2

Полученные результаты нашего исследования показывают, что в прямой зависимости от отношения к религии (верующий/ неверующий) находится значимость тех или иных символов. Так, в позициях верующих доминирует индикатор «*национальные традиции и обычаи моего народа*», на второй позиции располагается «*религия моего народа*», на третьей – «*политические символы России (флаг, гимн, герб)*», на четвертой «*исторические памятники моего народа*» и только на пятом месте – «*национальный язык моего народа*». Неверующие акценты расставляют по-другому: как ценность индикатор «*религия моего народа*» занимает предпоследнее место среди предложенных восьми вариантов ответа. Также обращает на себя внимание отношение к «*национальным праздникам моего народа*», ибо в исследованиях подчеркивается наличие тесной связи между этническим и конфессиональным компонентами, причем характерно отождествление, вернее рассмотрение религиозных праздников как национальных, что, видимо, и проявилось в позициях верующих. В общественном сознании

как верующих (46,9%), так и неверующих (47,5%) доминирует государственно-гражданская идентичность в форме осознания себя «*россиянином*»; далее для каждого пятого опрошенного среди верующих и каждого четвертого среди неверующих характерно осознание себя «*представителем дагестанского народа*». Среди неверующих (13,3%) в два раза больше разделяющих суждение «*представителем своего народа*», в противовес верующим (6,9%). Вместе с тем верующие (14,8%) осознают себя «*представителем своего народа и религии*» и таковых в три раза меньше среди неверующих. Не менее важным моментом во взаимодействиях людей, относящихся к разным этническим и религиозным общностям, является ориентированность на поддержание социальных контактов, оценка, вернее позитивное или негативное восприятие представителей иноэтнической общности и иного вероисповедания. В нашем исследовании уделено внимание установлению способности принять представителей других этнических групп в качестве партнеров по взаимодействию (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы принять человека другой национальной принадлежности в качестве...» и «Имеет ли для Вас значение религиозная принадлежность человека...» (%)

Варианты ответов	Отношение к религии		Всего:
	Верующий	Неверующий	
Жителя Вашей республики	Да	90,6	91,0
	Нет	3,6	3,8
Партнера в совместном деле	Да	74,3	75,0
	Нет	20,3	20,1
Непосредственного начальника	Да	82,2	81,9
	Нет	10,3	11,2
Соседа по дому, квартире	Да	86,3	85,8
	Нет	9,2	10,0
Коллеги по работе	Да	93,2	92,6
	Нет	3,6	4,1
Супруги(-а) Ваших детей	Да	58,0	58,0
	Нет	58,3	38,9
Вашей супруги(-а)	Да	48,6	51,0
	Нет	41,5	40,0
Имеет ли для вас значение религиозная принадлежность человека...			
Варианты ответов // Русские	Да	Нет	
При выборе супруга(-и) Ваших детей	49,1	46,3	
При выборе будущего супруга(-и)	48,1	46,3	
При выборе коллеги по работе	2,8	89,8	
При выборе друзей	6,5	85,2	
При выборе места жительства	11,1	81,5	
При выборе непосредственного начальника	5,6	85,2	
При выборе соседа по дому, квартире	7,4	84,3	

Приведенные в табл. 2 результаты исследования показывают существование в массовом сознании опрошенных дагестанских русских толерантного отношения к социальному взаимодействию практически во всех сферах. Вместе с тем от позиций неверующих респондентов кардинально отличается позиция верующих, которые не готовы принять представителя иной национальной принадлежности в качестве «супруги(-а) своих детей» и «своей супруги(-а)», т.е. социальная дистанция увеличивается на уровне семейно-брачных отношений. Если среди неверующих почти в два раза больше доля принимающих представителя иной этнической принадлежности в качестве собственного брачного партнера, то таковых заметно меньше в подгруппе верующих. Как среди верующих, так и неверующих почти одинаковое количество опрошенных как позитивно, так и негативно настроены в отношении межэтнического брака своих детей. Аналогичная позиция характерна для дагестанских русских в отношении принятия представителя иного вероисповедания в качестве брачного партнера. Если для них не имеют существенного значения дружеские и деловые сферы взаимоотношений, то ситуация в брачной сфере выглядит иначе, хотя нельзя сказать, что доли, для которых важна и неважна конфессиональная принадлежность, сильно различаются. Далее респондентам был задан «контрольный вопрос» (табл. 3).

обозначает важность этнической принадлежности будущего брачного партнера, т.е. опрошенные последовательны в своих суждениях и ориентированы, если можно так сказать, «оградить» семейно-брачную сферу от проникновения инонационального элемента. *Выраженность религиозной идентичности требует анализа образа верующего человека, т.е. установление в массовом сознании восприятия «верующий человек».* В социологическом исследовании, посвященном изучению состояния межэтнической толерантности в Республике Дагестан и проведенном в 2004 г. в Казбековском, Хасавюртовском, Новолакском, Ногайском, Каякентском районах и в гг. Махачкала и Кизляра (N – 495) [4] по изучению толерантных установок в массовом сознании и поведении дагестанских народов, респонденту был задан вопрос «*Какие черты наиболее присущи верующему человеку?*». Верующие и неверующие считают, что верующему человеку характерно «*с уважением относиться ко всем религиям*» – 57,8 и 83,0% соответственно. Далее верующие отметили варианты «*тот, кто соблюдает религиозные обряды и способствует распространению только своей религии*» и «*тот, кто защищает свою религию от посягательств других религий*» – 17,9 и 10,3% соответственно, в то время как на эти факторы указала статистически незначимая доля опрошенных неверующих.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос
«В какой степени для Вас важна национальная принадлежность...» (%)

Варианты ответов	При выборе друзей			При выборе супруга(-и)		
	Для меня очень важна национальная принадлежность	Для меня не очень важна национальная принадлежность	Затрудняюсь ответить	Для меня очень важна национальная принадлежность	Для меня не очень важна национальная принадлежность	Затрудняюсь ответить
Верующий	8,1	65,3	11,3	37,5	47,1	13,7
Неверующий	5,0	86,7	7,5	25,0	59,2	13,3
Всего:	7,5	81,5	10,6	35,2	49,6	13,6

В ответах на вопрос «*В какой степени для Вас важна национальная принадлежность при выборе друзей/супруга (-и)*» можно увидеть толерантное отношение с формулировкой «*для меня не очень важна национальная принадлежность при выборе друзей*», в то время как каждый третий опрошенный среди верующих и каждый четвертый среди неверующих

Далее в ходе исследования выяснялось отношение опрашиваемых к людям с иными религиозными убеждениями и им был задан вопрос «*Как Вы относитесь к человеку с иными религиозными убеждениями?*». В позициях верующих (57,8%) и неверующих (44,7%) доминирует позиция «*с уважением*», при этом среди последних выше доля относящихся «*безразлично*» – 51,1%,

а таковых среди верующих в 2 раза меньше – 23,7% опрошенных. Негативно относятся к людям с *«иными религиозными убеждениями»* и *«не уважают их взгляды и пытаются переубедить таких людей»* – 18,7 и 7,9% верующих соответственно, в то время как среди неверующих количество таковых небольшое.

Проведенное исследование показывает важность маркера «религия» в структуре этнической идентичности и в процессе ее воспроизводства. Обозначение статуса религиозного компонента в процессе воспроизводства этнической идентичности в подгруппах верующих и неверующих неодинакова. В ходе определения идентичности опрошенные акцент делают на важности *«государственно-гражданской идентичности»* при слабой выраженности этнической идентичности. Однако в иерархии этноопределителей важное место занимают этнические признаки *«национальный язык»*, *«национальные традиции и обычаи»*. Однако исторически сложившееся переплетение религиозной и этнической принадлежности следует учитывать при анализе статуса (значимости/незначимости) религиозной и национальной принадлежности и их соотношения. Для 31,5% опрошенных русских *«очень важна религиозная и национальная принадлежность»* и чуть больше опрошенных придерживаются позиции *«для меня вообще не важна моя религиозная и национальная принадлежность»* (38,0%). В то же время суждения *«для меня очень важна только моя религиозная принадлежность»* и *«для меня очень важна только моя национальная принадлежность»* разделяет каждый десятый опрошенный. В ответах на «контрольный вопрос» *«В какой степени для Вас важна Ваша религиозная принадлежность?»* можно проследить иное этноконфессиональное поведение: *«для меня очень важна моя религиозная принадлежность»* (29,6%), *«для меня не очень важна моя религиозная принадлежность»* (24,1%) и *«для меня совсем не важна моя религиозная принадлежность»* (22,2%). Далее заметна также роль религиозного компонента в ценностно-символической системе этнической идентичности [5]. Превалирование российской идентичности в структуре социальной идентичности сопровождается обозначением важности государственной символики – *«политические символы России (флаг, герб, гимн)»*. Таким образом, в позициях опрошенных проявляется специфика социального взаимодействия в различных сферах: если

опрошенные ориентированы на восприятие представителя иной национальной принадлежности практически во всех сферах, то стремление к относительной *«изоляции»* проявляется в семейно-брачной сфере. Иными словами, значительное влияние на отношение к межэтническим бракам и формирование установок в отношении межэтнической брачности, как показали результаты нашего эмпирического исследования, оказывает религиозный фактор. Как же относятся верующие и неверующие к межнациональному браку? Распределение ответов по отношению к религии показывает, что суждение *«национальность в браке не имеет значения, если муж (жена) соблюдает обычаи моего народа»* занимает первое ранговое место (29,9%), на втором месте располагается *«предпочел бы человека своей национальности, но возражать не стал бы»* (25,9%) и чуть меньше опрошенных подчеркивают нежелательность межэтнического брака (21,0%). Неверующие отметили возможности межэтнического брака в укреплении толерантных установок между народами. Верующие позитивно относятся к межэтническому браку как сына, так и дочери – 56,4 и 43,3% соответственно. Неверующие затруднились оценить свое отношение к смешанному браку сына (90,4%), при положительном отношении к браку дочери (86,5%). При этом среди верующих выше доля относящихся отрицательно к межэтническому браку дочери (33,6%) и сына (25,1%). Можно предположить, что для респондентов при всем их интернационализме характерно четкое отделение сферы своей трудовой, дружеской жизнедеятельности от семейно-бытового уклада и здесь сохраняется некоторый консерватизм, обусловленный мнением, что жить с представителем своей национальной, конфессиональной принадлежности легче, общность языка, образа жизни, традиций и обычаев помогают преодолевать сложности, возникающие в процессе совместного проживания. Таким образом, формирование гармоничной комбинации этнической, гражданской и религиозной идентичности в современной России не теряет своей важности как на федеральном, так и на региональном уровнях, способствуя сохранению целостности и устойчивости российского общества.

Статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-03-00104 «Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения русскоязычного населения Республики Дагестан».

Список литературы

1. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Л.М. Дробижева. – М., 2013. – С. 107.

2. Кублицкая Е.А. Особенности религиозности в современной России // Социологические исследования. – 2009. № 4. – С. 96.

3. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. – 2005. – № 6. – С. 35–36, 40.

4. Шахбанова М.М. Межэтническая толерантность в полиэтническом регионе: состояние и тенденции (на примере Республики Дагестан). – Махачкала, 2007.

5. Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Маркеры воспроизводства этнической идентичности дагестанских русских // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9. (часть 12). – С. 2780.

References

1. Grazhdanskaya, ehtnicheskaya i regionalnaya identichnost: vchera, segodnya, zavtra. [Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow] / Executive editor L. M. Drobizheva M., 2013. pp. 107.

2. Kublitskaya E.A. Osobennosti religioznosti v sovremennoj rossii // Sociologicheskie issledovaniya. [Features of religiousness in modern Russia//Sociological researches]. 2009. no. 4. pp. 96.

3. Filatov S.B., Lunkin R. N. Statistika rossijskoj religioznosti: i magiya cifr i neodnoznachnaya realnost // Sociologicheskie issledovaniya [Stats of the Russian religiousness: magic of figures and ambiguous reality // Sociological researches]. 2005. no. 6. pp. 35–36, 40.

4. Shakhbanova M.M. Mezhehtnicheskaya tolerantnost v poliehtnicheskom regione sostoyanie i tendencii na primere respubliky Dagestan [Interethnic tolerance in the multiethnic region: a state and tendencies (on the example of the Republic of Dagestan)]. Makhachkala, 2007.

5. Shakhbanova M.M., Lysenko Yu.M., Mamarayev R.M. Markery vosproizvodstva ehtnicheskoy identichnosti dagestanskih russkih // Fundamentalnye issledovaniya. [Markers of reproduction of ethnic identity of the Dagestan Russians//Basic researches]. 2014. no. 9. (pp. 12). pp. 2780.

Рецензенты:

Верещагина А.В., д.соц.н., профессор, Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук, ЮФУ, г. Ростов-на-Дону;

Абдулкадыров Ю.Н., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии, Дагестанский государственный технический университет, г. Махачкала.